743

МОСКОВСКІЙ СОВѢТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Красный подарокъ солдату

НИК. АНДРЕЕВ.

BIURO POLSKIE O. K. R. H. Bibljoteka

КАК ПРОИЗОШЛА РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И К ЧЕМУ ОНА ПРИДЕТ.

ГИ 25
А 574
6743
А 66

Безплатно.

№ 5
ОТДѢЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА И КНИЖНАГО СКЛАДА · МОСКВА · 1917 ·

Товарищи солдаты!

Уже давно рабочіе всего міра празднуютъ 1-го мая свой рабочій праздникъ. Въ этотъ день они сомкнутыми рядами подъ своими пролетарскими красными знаменами выходятъ на улицы и провозглашаютъ свои основныя боевыя требованія-лозунги: Да здравствуетъ миръ и братство народовъ! Да здравствуетъ интернаціоналъ! Да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день! Да здравствуетъ соціализмъ! Громко раздаются эти лозунги 1-го мая на всѣхъ рабочихъ собраніяхъ. Ярко горятъ они на ихъ боевыхъ знаменахъ. Побѣдно звучатъ пролетарскія пѣсни въ день 1-го мая, наводя страхъ на весь буржуазный міръ.

Въ этомъ году рабочіе Россіи завоевали себѣ возможность выступить открыто, всѣмъ народомъ. По призыву Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ праздникъ былъ назначенъ въ день 18 апрѣля. Этотъ день совпадаетъ съ 1-мъ мая во всѣхъ другихъ странахъ. Этимъ еще больше показано было единство и солидарность рабочихъ всѣхъ странъ, ибо въ одинъ и тотъ же день весь міровой пролетаріатъ праздновалъ свой великій радостный праздникъ.

По постановленію Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вся наша работа съ 18-го апрѣля была перенесена на воскресенье 16-го апрѣля, а заработокъ этого дня былъ отданъ въ распоряженіе Совѣта на „Красный подарокъ солдату“. Въ воскресенье, 16-го апрѣля, наши мысли и чувства были съ Вами, товарищи-солдаты, мы съ радостнымъ чувствомъ шлемъ Вамъ нашъ братскій привѣтъ и нашъ „Красный подарокъ“. Мы вѣримъ, что недолго еще терпѣть Вамъ лишенія въ казармахъ и окопахъ и скоро засіяетъ надъ нами солнце всеобщаго мира.

Да здравствуетъ миръ и братство народовъ!
Да здравствуетъ интернаціоналъ!
Да здравствуетъ соціализмъ!

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д. Москва. 1917 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
К.
П
ГИ 25
А 574
Р
3
1924
341173у
1270/1928

Стоялъ великанъ въ золотой шапкѣ, съ громадной дубиной въ рукахъ, одѣтый въ стальную рубаху, и всѣ его боялись, всѣ передъ нимъ трепетали и всѣ думали, что никто не можетъ съ этимъ могучимъ великаномъ справиться. Но вотъ нашлись смѣльчаки. Съ неожиданной отвагой набросились они на великана и сбили его съ ногъ. Покатилась золотая шапка съ головы, выпала грозная дубина изъ рукъ и смялась стальная рубаха. И когда смѣльчаки сами удивились своей быстрой побѣдѣ, они разглядѣли, что страшная фигура великана стояла на глиняныхъ ногахъ.

— Такъ вотъ въ чемъ дѣло!—сказали они другъ другу.— О, если-бъ мы знали это раньше: мы давно бы избавили людей отъ этого страшилища!

Такимъ великаномъ на глиняныхъ ногахъ было царское самодержавіе. Стоналъ народъ подъ гнетомъ бѣдности, всяческихъ налоговъ и повинностей. Свирѣпствовала царская полиція. Угнеталось свободное слово, стѣснялась свободная вѣра. Въ тюрьмѣ и ссылкѣ томилось много борцовъ за свободу и счастье народа. И многимъ казалось, что нѣтъ конца краю владычеству царя. Многіе и думать не могли, что есть сила сильнѣе царскаго самодержавія.

Но вотъ пришли февральскіе и мартовскіе дни, и самодержавіе съ трескомъ рухнуло подъ могучимъ напоромъ революціоннаго народа. Оно пало такъ скоро и такъ быстро, что побѣдившій народъ самъ былъ изумленъ необычайной легкостью побѣды. И только внимательно разсмотрѣвъ поверженнаго врага, онъ увидалъ трухлыя глиняныя ноги. Стало ясно, что царское самодержавіе уже давно от-

жило свой вѣкъ, что оно прогнило изнутри и что его считали сильнымъ только по привычкѣ.

Какъ же случилось, что въ народѣ пропалъ страхъ передъ грозной силой самодержавнаго страшилища? Какъ произошелъ тотъ изумительный переворотъ, благодаря которому Россія избавилась отъ ига царской власти?

Борьба съ царскимъ насиліемъ велась на Руси болѣе 50 лѣтъ. Сначала на путь борьбы выступила революціонная интеллигенція (студенты, учителя, писатели и т. п.). Она призывала къ борьбѣ измученный тяжелой работой народъ—крестьянство. Но темное и забитое крестьянство не отозвалось на призывъ. Рабочихъ въ городахъ было еще мало. И интеллигенція должна была одна вступить въ борьбу съ великаномъ самодержавія. Много геройства проявила она. Но справиться съ чудовищной силой полицейщины она не могла. Висѣлицы, тюрьмы, сибирскія лѣсныя дебри—вотъ гдѣ нашли борцы за свободу свой конецъ.

Но мало-по-малу просыпался отъ политической спячки народъ. И прежде всего въ крупныхъ промышленныхъ городахъ. Здѣсь, въ городахъ, выростали фабрики и заводы. Здѣсь возникалъ новый слой народа — рабочій классъ. Этотъ революціонный классъ быстро занялъ передовыя позиціи въ обще народной борьбѣ съ царскимъ самодержавіемъ.

Лѣтъ 25 тому назадъ въ Питерѣ произошла первая большая рабочая забастовка. И съ тѣхъ поръ рабочее движеніе широкими и бурными волнами раскинулось по всей Россіи

Сначала рабочіе боролись только съ своими хозяевами. Но скоро они увидали, что за хозяевами стоитъ полиція, за полиціей — царскіе министры, а за министрами — царь. Увидавъ этотъ союзъ своихъ угнетателей, рабочіе пришли къ заключенію, что, не покончивъ съ царскимъ самодержавіемъ, имъ нельзя будетъ одолѣть и хозяевъ.

Такъ началось революціонное рабочее движеніе. Особенной силы оно достигло лѣтъ 15 тому назадъ, въ началѣ текущаго столѣтія. Рабочіе устраивали манифестаціи, выхо-

дили на улицу и кричали: „Долой самодержавіе!". И сколько ни старалась явная и тайная полиція раздавить это движеніе, ничего не помогло. Казацкія нагайки, солдатскія винтовки, тюрьмы, ссылка, далекая Сибирь все было пущено въ ходъ, но ничто не могло задержать революціоннаго потока.

Въ 1904 г. вспыхнула русско-японская война. Извѣстно, что тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве очень хотѣлъ этой войны. Онъ надѣялся на легкую побѣду и былъ увѣренъ, что побѣды надъ японцами отвлекутъ народное вниманіе отъ дѣлъ внутреннихъ къ дѣламъ внѣшнимъ. Революція пойдетъ на убыль и царское самодержавіе будетъ спасено.

Свирѣпый гонитель свободы жестоко ошибся. Японія оказалась лучше подготовленной къ войнѣ. Русскія войска потерпѣли рядъ жестокихъ пораженій, русскій флотъ былъ уничтоженъ. Россія вынуждена была заключить обидный для себя миръ. Японцы овладѣли лучшей частью острова Сахалина и крѣпостью Портъ-Артуръ.

Случилось какъ разъ обратное тому, на что разсчитывалъ Плеве. Революція еще болѣе окрѣпла. Вокругъ рабочихъ собрались всѣ революціонныя силы Россіи: студенчество и разночинная интеллигенція (люди умственнаго труда). Даже въ деревню перебросилось всеобщее недовольство: тамъ начались земельные безпорядки. А въ городахъ выражали недовольство правительствомъ, кромѣ рабочихъ, студентовъ и разночинной интеллигенціи, даже купцы и фабриканты.

Царское правительство, чувствуя всеобщее недовольство, сдѣлало попытку какъ-нибудь его утихомирить. Оно обѣщало ввести кое-какія улучшенія въ порядкѣ управленія страной. Но, давая такія обѣщанія, оно въ то же время всячески оттягивало время. Трудно ему было итти хотя бы на малѣйшія ограниченія своей власти.

Всѣ знаютъ, къ чему это привело. Въ октябрѣ 1905 года произошла всеобщая забастовка. Стали желѣзныя дороги

фабрики, заводы, прекратили занятія учебныя заведенія, банки, даже многія казенныя учрежденія. Почта и телеграфъ перестали работать. Жизнь замерла, и среди воцарившагося молчанія раздалось громкое требованіе „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!".

Царское правительство испугалось. Министры забѣгали, засуетились, и 17 октября царь Николай II выпустилъ манифестъ, въ которомъ обѣщалъ народу свободы и Государственную Думу на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Это была первая побѣда русской революціи.

Къ несчастью, народъ не сумѣлъ довести революцію до конца. Между различными слоями возставшаго народа начались разногласія. Одни—это были состоятельные классы—требовали скорѣйшаго возстановленія порядка. Другія—это былъ рабочій классъ—стали добиваться немедленнаго введенія восьмичасового рабочаго дня. Этими раздорами воспользовалась еще не свергнутая старая власть, сначала при попустительствѣ буржуазіи раздавила рабочихъ и крестьянъ, а затѣмъ придавила и буржуазію. Большая часть арміи оказалась еще послушнымъ орудіемъ въ рукахъ царскаго правительства. Штыками, пулями и висѣлицами правительство усмирило страну, и въ Россіи вновь водворилась почти неограниченная власть полицейщины.

Первая и вторая Государственныя Думы были распущены. Третью Думу собрали по новому закону (3-го іюня 1907 г.). А этотъ законъ былъ проведенъ незаконнымъ образомъ, съ нарушеніемъ основныхъ законовъ. И третья и четвертая Думы влачили жалкое существованіе, такъ какъ правительство все дѣлало по-своему, а сами Думы въ своемъ большинствѣ состояли изъ помѣщиковъ, промышленниковъ и богатыхъ крестьянъ, которые меньше всего заботились о благѣ народа.

Съ 1907 года по 1914 годъ Россія жила подъ гнетомъ чисто полицейскаго порядка. Въ первые годы послѣ подавленія революціи въ Россіи царило гробовое молчаніе: никто не осмѣливался заявить протестъ. Но вотъ мало-по-малу

искра недовольства полицейскимъ гнетомъ стала вновь разгораться все сильнѣе и сильнѣе. И, какъ и раньше, прежде всего началъ выражать протестъ рабочій классъ.

Въ 1912 г. на рѣкѣ Ленѣ, далеко въ Сибири, на золотыхъ пріискахъ произошла стачка рабочихъ. Мирную толпу разстрѣляли. И когда въ Россіи узнали объ этомъ варварскомъ избіеніи безоружныхъ людей, рабочіе заволновались. Въ многихъ городахъ произошли стачки протесты. Рабочее движеніе вновь ожило. Въ 1913 г. число разнаго рода стачекъ сильно увеличилось. Въ 1914 г. на улицахъ Петрограда вспыхнула кровавая схватка рабочихъ съ полиціей. Ясно было, что Россія опять идетъ къ революціи.

Но вотъ въ серединѣ іюля 1914 года разразилась война. Она перевернула вверхъ дномъ всю нашу жизнь. Вниманіе народа сразу устремилось на внѣшнія дѣла. О внутреннихъ какъ-то на время совсѣмъ забыли.

Неслыханная война потребовала отъ страны огромныхъ жертвъ. Нужно было снарядить громадную многомилліонную армію. Надо было эту армію одѣть, обуть, снабдить [пропитаніемъ, боевыми припасами и оружіемъ. Надо было создать цѣлую армію врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія, устроить лазареты для раненыхъ, заготовить много лекарства и всякихъ повязокъ, бинтовъ и т. п.

Сдѣлать всю эту огромную и сложную работу своими собственными силами правительство не могло. Для этого оно нуждалось въ помощи всего населенія.

Въ первые же дни войны возникли два союза для помощи дѣйствующей арміи: Союзы Городовъ и Земскій Союзъ. Эти союзы стали устраивать лазареты для раненыхъ и столовыя на фронтѣ для солдатъ. Дѣятельность ихъ была столь полезна и необходима, что правительство скрѣпя сердце допустило ихъ работу. Но зато оно всячески старалось чтобы никакихъ другихъ организацій не возникало.

Нужно было всячески побуждать гражданъ къ совмѣстной работѣ. Нужно было и крестьянамъ, и рабочимъ, и всѣмъ, кто хотѣлъ облегчить тяжести войны, дать свободу объ-

единяться для общей и дружной борьбы съ дороговизной жизни, съ общей разрухой жизни. А вмѣстѣ этого правительство закрыло всѣ союзы и общества, которые могли бы объединить гражданъ. Оно и надъ земскими и городскими союзами установило полицейскій надзоръ, мѣшая имъ свободно работать на благо страны.

Армія оказалась плохо подготовленной, не хватало снарядовъ, не доставало ружей и пушекъ. Въ интендантствѣ воровали по-прежнему. Среди генераловъ и высшаго офицерства много было никуда негодныхъ людей, занявшихъ мѣсто не по заслугамъ, а по протекціи. Командованіе велось безтолково. Планы наступленія и обороны составлялись на-спѣхъ, необдуманно, безъ достаточной подготовки.

Получилось то, чего и должно было при такихъ условіяхъ ожидать: наши арміи терпѣли одно пораженіе за другимъ. На одну побѣду приходилось десять пораженій. Непріятель занялъ Польшу, часть Прибалтійскаго края, Ковенскую, часть Виленской и Гродненской губерній.

Ко всему этому въ высшихъ сферахъ свило себѣ гнѣздо измѣна. Мясоѣдовъ съ компаніей добывалъ важные документы и продавалъ ихъ нѣмцамъ. Военный министръ Сухомлиновъ тоже оказался замѣшанъ въ этомъ гнусномъ дѣлѣ.

И вотъ это-то правительство, неспособное вести войну и пріютившее въ своихъ нѣдрахъ предателей, и внутри страны дѣйствовало такъ, какъ будто задумало привести ее къ гибели.

Чѣмъ больше затягивалась война, тѣмъ труднѣе становилось жить. Товары дорожали съ каждымъ мѣсяцемъ. Продуктовъ становилось все меньше. На желѣзныхъ дорогахъ воцарялся безпорядокъ. Губернаторы, генералъ-губернаторы, министры, уполномоченные правительства, словомъ представители власти дѣйствовали кто во-что горазд. Одинъ запрещалъ вывозить хлѣбъ изъ своей губерніи и онъ пропадалъ тамъ зря въ то время, какъ въ другой губерніи хлѣба не было вовсе. Другой назначалъ дурацкія таксы. Третій издавалъ глупыя распоряженія. Путаница въ тор-

говлѣ и въ доставкѣ продовольствія въ города все росла и росла.

И земства, и города, и общества потребителей и ученыя общества то и дѣло пытались какъ-нибудь пріостановить разруху. Но правительство всякій разъ накладывало запретъ на ихъ работу. Именно за это было, напр., закрыто Вольное экономическое Общество въ Петроградѣ. Полиція зорко слѣдила за всѣми собраніями, и даже въ газетахъ запрещалось писать о томъ, къ чему идетъ Россія.

Два года неудачной войны раскрыли глаза всѣмъ, кто еще не понималъ, что съ такимъ правительствомъ Россія непремѣнно погибнетъ.

А въ это время около царскаго трона, какъ нарочно, нашелъ пристанище проходимецъ Григорій Распутинъ. Придворныя барыни и сама царица приблизили къ себѣ этого здороваго мужика, именовавшаго себя старцемъ. Невѣжественный, полуграмотный, но хитрый Распутинъ забралъ такую силу, что всѣ придворные передъ нимъ трепетали. Съ министрами онъ былъ на „ты“, царицу называлъ подъ пьяную руку „Санькой“, придворныхъ дѣвицъ водилъ съ собою въ баню, пилъ, бражничалъ, давалъ мѣста чиновникамъ. Словомъ, сталъ первымъ человѣкомъ въ государствѣ.

Правительство, само неспособное справиться ни съ войной, ни съ разрухой, все усиливало полицейскій гнетъ надъ страной. И царь упорно противился всякому ослабленію этого гнета.

Во второй половинѣ 1915 года, когда стала извѣстна измѣна Мясоѣдова и когда нѣмцы добрались до Вильны, по Россіи прокатилась волна негодованія. Собрались въ Москвѣ промышленники, купцы, ученые и общественные дѣятели и заявили во всеуслышеніе, что такъ дальше управлять страной нельзя. Ни малѣйшаго отвѣта на это заявленіе правительство не дало.

Потомъ заговорила Государственная Дума. И она не разъ прямо и рѣшительно заявляла правительству, что оно

никуда не годится, что необходимо такое правительство, которому довѣряла бы страна.

Но и голосъ Государственной Думы оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Даже дворяне, эта вѣрная опора трону, въ концѣ 1916 года на своемъ съѣздѣ указали правительству, что надо управлять страною въ согласіи съ народными представителями.

Но царь и его министры мчались къ пропасти, какъ лошади, закусившія удила. И съ каждымъ мѣсяцемъ число сторонниковъ старой власти таяло, а число его враговъ все расло.

Въ декабрѣ 1916 г. нѣкоторая часть великихъ князей въ согласіи съ дѣятелями Земскаго и Городского Союза задумала низложить Николая II и объявить царемъ человѣка, который сталъ бы править страной въ согласіи съ Государственной Думой.

Но эта попытка была затушена въ самомъ началѣ. Царскіе шпіоны все разнюхали заранѣе, и великіе князья, замѣшанные въ заговорѣ, были высланы изъ Петрограда.

Этотъ неудавшійся дворцовый переворотъ былъ предвѣріемъ революціи.

Вокругъ трона образовалась пустота. Всѣ были недовольны правительствомъ и всѣ критиковали поведеніе царя и его семьи. И только наемная полицейская сила составляла единственную опору самодержавія. Странное и страшное ослѣпленіе охватило правительство. Оно слѣпо вѣрило въ свою несокрушимость и на всѣ заявленія Государственной Думы, собранной 14 февраля, о необходимости перемѣнъ, отвѣчало презрительнымъ молчаніемъ.

Предчувствуя революцію, любимецъ царя, министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ, вооружилъ съ ногъ до головы полицію, заблаговременно разставилъ по крышамъ домовъ пулеметы, словомъ, сдѣлалъ всѣ приготовленія, чтобы въ самомъ зародышѣ задавить всякое возстаніе. Но онъ не предвидѣлъ, что силы революціи будутъ такъ велики, что сметутъ, какъ перышко, всю его полицейскую армію.

14 февраля собралась, послѣ внезапнаго роспуска въ декабрѣ 1916 г., Государственная Дума. Въ городѣ ходили слухи, что рабочіе соберутся около Думы и потребуютъ отъ нея смѣщенія стараго правительства.

Но рабочіе воздержались отъ выступленія. Зато около Думы дефилировали казаки, конная полиція и стояли наготовѣ пулеметы. Правительство готовилось встрѣтить демонстрантовъ, какъ обычно, пулями и нагайками.

23 февраля по какимъ-то причинамъ закрыли Путиловскій заводъ. Десятки тысячъ рабочихъ получили расчетъ И безъ того въ рабочихъ кварталахъ столицы было неспокойно. Послѣ же того, какъ на улицѣ очутилась огромная армія безработныхъ, тамъ стало еще неспокойнѣе. А тутъ еше подоспѣла разруха въ хлѣбномъ продовольствіи столицы. Въ лавкахъ оказалось мало хлѣба. Трудовой людъ послѣ работы не могъ купить ни фунта. Хвосты у лавокъ росли съ каждымъ днемъ. Заволновалось все населеніе Петрограда.

Въ тотъ же день на улицахъ появились первыя демонстраціи. Фабрики и заводы начали закрываться. 24-го февраля на Невскомъ огромныя толпы рабочихъ и всякой публики и днемъ и вечеромъ производили демонстраціи съ криками: „хлѣба, хлѣба!“. Среди народа было много военныхъ, солдатъ и офицеровъ. Въ субботу 25 февраля произошли первыя столкновенія между толпою и полиціей. Трамвайное движеніи пріостановилось. Вечеромъ по народу передъ Городской Думой были сдѣланы выстрѣлы. Въ воскресенье столкновенія стали все чаще и чаще. Казаки и солдаты, которыхъ выставили для усмиренія, явно склонялись на сторону народа.

Въ понедѣльникъ, 27 февраля, поднялись солдаты. Прежде всего взбунтовалась рота Павловскаго полка. Затѣмъ поднялъ возстаніе Волынскій полкъ. Съ музыкой и красными знаменами солдаты отправились на Выборгскую сторону и соединились тамъ съ рабочими. Началась революція, и первымъ ея завоеваніемъ былъ захватъ Выборгской стороны.

Между тѣмъ царское правительство, во главѣ съ Протопоповымъ, до самаго послѣдняго момента оставалось въ убѣжденіи, что революція невозможна. Протопоповъ вполнѣ вѣрилъ въ спасительную силу пулеметовъ и полицейскихъ командъ. Въ ночь на 27 февраля вышелъ царскій указъ о роспускѣ Государственной Думы.

Но депутаты, узнавъ о роспускѣ и видя все растущее волненіе народа, рѣшили не подчиниться указу. Такимъ образомъ и Дума подняла знамя возстанія. Съ этого момента революція становится общенародной.

Депутаты избрали исполнительный комитетъ Государственной Думы изъ 12 человѣкъ, которому и передали всю власть.

Въ то же самое время въ зданіи Думы возставшіе рабочіе произвели выборы Совѣта рабочихъ депутатовъ. Черезъ нѣкоторое время къ нимъ присоединились депутаты отъ войскъ. Такъ возникъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Во вторникъ, 28 февраля, городъ былъ въ рукахъ возставшаго народа. Еще наканунѣ начались стычки между революціонерами и полиціей. Полиція спряталась въ разныхъ мѣстахъ и стрѣляла по толпѣ и солдатамъ изъ пулеметовъ съ крышъ и чердаковъ. Почти весь день въ городѣ происходила ожесточенная стрѣльба. Революціонеры овладѣли бронированными автомобилями и выбивали полицейскихъ изъ ихъ убѣжищъ.

Въ среду, 1 марта, революція торжествовала полную побѣду надъ старымъ порядкомъ. Николай II отказался отъ престола въ пользу брата Михаила, а Михаилъ отказался въ пользу народа.

По соглашенію между Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы было образовано Временное Правительство. Было условлено, что оно правитъ страной до созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія и должно:

во-первыхъ — возможно скорѣе это собраніе созвать, чтобы оно рѣшило вопросъ о формѣ государственнаго устройства Россіи,

во-вторыхъ—теперь же объявить равноправіе сословій, народностей и свободу совѣсти, слова, собраній, союзовъ, стачекъ,

въ третьихъ—теперь же приняться за введеніе новыхъ порядковъ въ арміи, чтобы поставить солдатъ въ человѣческія условія службы.

Вотъ какія обязательства взяло на себя Временное Правительство. И Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обратился къ населенію съ призывомъ поддержать новое правительство, поскольку оно честно выполняетъ эти обязательства. При этомъ Совѣтъ заявилъ, что будетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы Временное Правительство соблюдало интересы народа.

Революція въ Петроградѣ вызвала революцію во всей Россіи. Всюду переворотъ прошелъ гораздо легче, чѣмъ въ Петроградѣ. Губернаторы, жандармы, полиція, узнавъ, что царь свергнутъ и запертъ въ Царскомъ Селѣ, а министры сидятъ подъ замкомъ, почти безъ сопротивленія склонились передъ властью новаго правительства.

Губернаторовъ смѣстили, полицію, жандармовъ и стражниковъ отправили на фронтъ. Правительство назначило новыя власти. Во многихъ городахъ образовались Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ недѣль вся громадная Россія признала власть Временнаго Правительства.

Неописуемое ликованіе произошло въ арміи и флотѣ, когда туда дошла вѣсть о случившемся переворотѣ. Солдаты уже давно были проникнуты ненавистью къ старымъ порядкамъ и съ радостью встрѣтили вѣсть о свободѣ.

Такъ произошла великая русская революція. Долго ее ждали; всѣ, кто, страдая подъ гнетомъ царскаго правительства, понимали, что только паденіе царскаго самодержавія спасетъ Россію отъ гибели, бѣдности, разложенія. Теперь

нѣтъ гнета полицейщины, теперь судьба страны попала въ руки самого народа. Теперь народъ самъ кузнецъ своего счастья. Будетъ онъ хорошимъ кузнецомъ, скуетъ себѣ онъ счастья. Ну, а если кузнецъ онъ плохой—съ кого же ему взыскивать, какъ не съ себя?

Какъ только прошли первые дни революціи и жизнь вошла въ обычную свою колею (стали выходить газеты, заработали фабрики и заводы, началъ дѣйствовать трамвай), Временное Правительство приступило къ своей работѣ. Оно объявило амнистію (освобожденіе отъ всякаго наказанія) всѣмъ борцамъ за свободу. Оно выпустило законы о равноправіи національностей, о свободѣ стачекъ, стало вводить новые порядки въ арміи, занялось продовольственнымъ дѣломъ, учредило земельный комитетъ для подготовки рѣшенія земельнаго вопроса въ интересахъ крестьянъ и т. д.

Казалось, что Россія быстро и дружно пошла по пути обновленія. Но вскорѣ же обнаружилось, что не такъ скоро дѣло дѣлается, какъ сказка сказывается.

Въ первые дни революціи между Совѣтомъ Р. и С. Д. и Временнымъ Правительствомъ царило согласіе. Но вскорѣ же обнаружились тренія.

Война вызвала первую трещину въ отношеніяхъ между Временнымъ Правительствомъ и Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. И эта трещина грозила превратиться въ пропасть. А разъединеніе Правительства и Совѣта вызвало бы въ странѣ междуусобную войну и погубило бы революцію.

Случилось это такъ. 14 марта Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обратился къ трудящимся всего міра съ воззваніемъ прекратить ужасную войну.

27-го марта Временное Правительство, по настоянію Совѣта Р. и С. Д., опубликовало декларацію, въ которой заявило, что Россія не хочетъ никакихъ завоеваній и что оно готово заключить миръ, если всѣ воюющія страны также откажутся отъ какихъ-бы то ни было захватовъ.

Такимъ образомъ, передъ русскимъ народомъ открывалась возможность закончить тяжелую и долгую войну на основѣ взаимнаго соглашенія между воюющими странами. Сдѣлавъ первый шагъ по пути къ миру, Временное Правительство должно было сдѣлать и второй,—обратиться съ подобнымъ же заявленіемъ къ нашимъ союзникамъ. Но часть Временнаго Правительства, главнымъ образомъ министръ иностранныхъ дѣлъ Милюковъ, всячески этому второму шагу противилась.

Милюковъ, въ согласіи съ значительной частью нашей буржуазіи, думаетъ, что Россія напрасно воевала бы, если-бы не овладѣла турецкой столицей Константинополемъ и проливами, соединяющими Черное Море съ Средиземнымъ моремъ. По его мнѣнію, и экономическое (хозяйственное), и военное благополучіе Россіи будетъ зависѣть отъ того, захватимъ мы Константинополь и проливы или не захватимъ.

Наши союзники, англичане и французы, еще при старомъ порядкѣ, дали Россіи свое согласіе на этотъ захватъ. И вотъ Милюковъ, будучи министромъ иностранныхъ дѣлъ, велъ нашу внѣшнюю политику съ такимъ расчетомъ, чтобы обезпечить Россіи поддержку союзниковъ въ этомъ дѣлѣ и при новомъ порядкѣ.

Но вѣдь Временное Правительство отказалось отъ всякихъ захватовъ! Ясно, что оно отказалось и отъ захвата Константинополя. Поэтому Милюковъ, не желавшій отказаться отъ такого захвата, долженъ былъ выйти изъ состава Правительства. Но онъ не вышелъ, а продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, вести свою политику захватовъ.

Такое положеніе дѣла возбудило въ населеніи недовѣріе къ Временному Правительству. Среди рабочихъ возникло даже рѣшеніе свергнуть Временное Правительство и передать всю власть Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

20-го апрѣля въ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что Милюковъ заявилъ нашимъ союзникамъ, что Россія думаетъ

вести войну такъ, какъ было условлено раньше (т.-е. за завоеваніе Константинополя). Это сообщеніе вызвало страшное возмущеніе въ населеніи. Рабочіе вышли на улицу съ кличемъ „Долой Временное Правительство“. Но этотъ призывъ заставилъ другую часть населенія сплотиться вокругъ Временнаго Правительства на его защиту. Можно было ожидать кроваваго междоусобія.

Но Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не растерялся. Онъ обратился къ населенію съ воззваніемъ сохранять спокойствіе, а самъ вступилъ въ переговоры съ Временнымъ Правительствомъ по поводу заявленія Милюкова. Эти переговоры кончились соглашеніемъ. Временное Правительство вновь во всеуслышаніе подтвердило, что Россія ведетъ войну не ради захватовъ чужихъ земель, а ради защиты своихъ.

Волненіе улеглось. Но зато выяснилось, что въ прежнемъ составѣ Временное Правительство дѣйствовать не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы управлять страной, необходимо опираться не только на хорошія слова, но и на силу. А вся сила оказалась въ рукахъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ: армія, т.-е. вооруженный народъ, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ идетъ за Совѣтомъ. Кромѣ того, чтобы управлять страной, правительству необходимо довѣріе населенія. Безъ такого довѣрія оно не можетъ вести сложныя государственныя дѣла. Между тѣмъ, событія 20 и 21 апрѣля показали, что правительство пользуется довѣріемъ лишь части населенія, другая часть ему не довѣряетъ.

Выяснивъ это, Временное Правительство обратилось къ Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ предложеніемъ обновить составъ правительства.

Совѣтъ обстоятельно обсудилъ предложеніе правительства и принялъ рѣшеніе: въ составъ Министерства должны войти члены Совѣта Р. и С. Депутатовъ. Но, войдя въ составъ Временнаго Правительства, представители Совѣта Р.

MUZEUM POLSKIE C.K. Biblioteka

и С. Депутатовъ рѣшили, чтобы Правительство заявило всему населенію, что и какъ оно думаетъ дѣлать.

Вотъ что говорится въ заявленіи новаго Временнаго Правительства.

1. Правительство рѣшительно высказывается противъ сепаратнаго мира (т.-е. отдѣльнаго отъ нашихъ союзниковъ), но открыто заявляетъ, что будетъ добиваться всеобщаго мира безъ всякаго подавленія однихъ народовъ другими и безъ захвата чужихъ земель. Чтобы добиться такого мира оно предприметъ необходимые шаги для соглашенія по этому вопросу съ союзниками.

2. Но пока мира еще нѣтъ, Правительство считаетъ необходимымъ всѣми средствами защищать страну, для чего необходимо не дать нѣмцамъ сначала разгромить нашихъ союзниковъ, а потомъ всею силою своего оружія обрушиться на насъ.

341173

3. Временное Правительство будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться съ хозяйственной разрухой въ странѣ, для чего необходимо установить бдительный общественный контроль надъ фабриками, заводами, сельскими хозяевами, желѣзными дорогами, а также надъ торговлей, а въ случаѣ надобности взять также въ свои руки нѣкоторыя заводскія и фабричныя предпріятія.

4. Всесторонняя защита трудящихся массъ.

5. Подготовка правильнаго, въ интересахъ трудового крестьянства, рѣшенія земельнаго вопроса и принятіе немедленныхъ мѣръ къ тому, чтобы всѣ поля были засѣяны и чтобы страна получила весь хлѣбъ, въ которомъ она нуждается.

6. Чтобы улучшить средства государства, Временное Правительство обратитъ особое вниманіе на обложеніе состоятельныхъ классовъ населенія.

Изъ состава правительства ушли Милюковъ и Гучковъ.

Зато въ составъ новаго Правительства вошли представители пролетаріата и крестьянства: соціалъ-демократы, соціалисты-революціонеры народные соціалисты. Прочіе члены

Временнаго Правительства заявили желаніе дѣйствовать въ согласіи съ этими представителями широкихъ народныхъ массъ, выдвинутыми Петроградскимъ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Мы видѣли, что успѣхъ нашей революціи объясняется тѣмъ, что царское правительство потеряло всякую поддержку въ странѣ. Отъ него отвернулись даже его вчерашніе друзья и сторонники. Поэтому движеніе противъ самодержавія имѣло *всенародный характеръ*

Но въ этомъ всенародномъ движеніи главное значеніе имѣли рабочій классъ и армія

Безъ рабочихъ и арміи революція была бы вовсе невозможна. Но безъ поддержки со стороны прочаго населенія рабочіе и армія не сумѣли бы такъ легко свергнуть царское правительство. Больше того, безъ такой поддержки и армія не дѣйствовала бы такъ смѣло, какъ она дѣйствовала въ первые дни революціи.

Благодаря такому единодушію, побѣда надъ старымъ порядкомъ оказалась очень легкой. Но на пути къ новому порядку стоятъ различные интересы разныхъ общественныхъ классовъ.

Вотъ, напримѣръ, наше крестьянство. Чего оно хочетъ? Всякій знаетъ, что оно стремится получить помѣщичью землю, кормилицу и поилицу крестьянина. Кромѣ того, оно хочетъ, чтобы съ него сняли всѣ особыя повинности и налоги, уравняли его въ правахъ съ другими сословіями.

Ясное дѣло, что интересы крестьянъ выше интересовъ помѣщиковъ: вѣдь на одного помѣщика приходится триста крестьянъ. Придется такъ или иначе взять землю у помѣщиковъ и передать ее крестьянамъ

Возьмемъ теперь интересы фабрикантовъ и заводчиковъ и интересы рабочихъ. Рабочіе завоевали восемь часовъ работы. Необходимо это завоеваніе упрочить. Они уже подняли высоко заработную плату. Необходимо, чтобы она не опускалась.

Но заводчики и фабриканты считаютъ эти уступки лишь временными. При первой же возможности они возьмутъ

ихъ обратно и постараются удлинить рабочій день и понизить заработную плату. Рабочіе должны обезпечить свои завоеванія путемъ особыхъ законовъ. Такъ, напр., необходимо, чтобы 8-часовой рабочій день былъ утвержденъ закономъ. Заводчики и фабриканты будутъ всячески противиться изданію такихъ законовъ. Какъ же рабочіе должны отстаивать свои завоеванія?

Рабочіе должны привлечь на свою сторону всѣ тѣ слои населенія, которымъ безразлично, много ли прибыли получаютъ фабриканты. Къ такимъ слоямъ принадлежитъ крестьянство, всякаго рода служилый людъ, значительная часть средней буржуазіи.

Интересы этихъ слоевъ населенія въ настоящее время заключаются въ томъ, чтобы у насъ установилась демократическая республика, государственный порядокъ, при которомъ вся власть принадлежала бы правильно избраннымъ, слѣдовательно, истиннымъ представителямъ народа.

Но именно въ этомъ заключаются также и интересы рабочаго класса, такъ какъ демократическая республика сильно облегчаетъ ему борьбу за свое окончательное освобожденіе отъ гнета капитала.

Поэтому ради своей же собственной выгоды рабочіе должны дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы обезпечить себѣ поддержку крестьянства и тѣхъ слоевъ населенія, которые не стоятъ въ лагерѣ капиталистовъ, но не находятся и въ лагерѣ рабочихъ.

Вотъ именно на эту точку зрѣнія и сталъ Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Депутатовъ.

Есть у новаго строя непримиримые враги. Но они либо совсѣмъ молчатъ, либо говорятъ полушопотомъ. Это во-первыхъ, значительная часть помѣщиковъ, которымъ, конечно, не хочется разставаться съ своею землей. Это во-вторыхъ, значительная часть фабрикантовъ и заводчиковъ, банкировъ и промышленниковъ, которые боятся за свои высокіе барыши. Это въ третьихъ, та часть средней и мелкой буржуазіи, которая всегда боится рабочихъ и

крестьянъ, такъ какъ думаетъ, что рабочіе и крестьяне либо хулиганы, либо пропойцы, либо дураки.

Но всѣ эти враги новаго строя являются также и врагами демократической республики. Сейчасъ они примолкли, такъ какъ не смѣютъ громко заявлять о своихъ истинныхъ намѣреніяхъ. Но при первомъ же удобномъ случаѣ они выползутъ изъ своихъ пристанищъ и будутъ рѣшительно поддерживать тѣхъ, которые пойдутъ противъ рабочихъ и крестьянъ.

Эти малозамѣтные сейчасъ враги народа представляютъ огромную опасность для народнаго дѣла.

Сознавая эту великую опасность, Петроградскій и Московскій Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Всероссійскій Совѣтъ полагаютъ, что необходимо сплоченіе всѣхъ революціонныхъ общественныхъ силъ, которымъ дорога свободная демократеская Россія и которые сознаютъ, какъ много надо разума, чтобы вывести нашу страну изъ опасностей, ей угрожающихъ.

Чтобы внѣшній врагъ не раздавилъ насъ, надо сохранить въ боевомъ состояніи нашу армію. А для этого надо установить въ арміи воинскую дисциплину. Теперь должна быть дисциплина не прежняя, основанная на палкѣ. Она должна быть основана на уваженіи къ солдату. Такъ пусть же солдаты покажутъ, что они достойны уваженія.

Чтобы царскіе слуги не выползли изъ своихъ норъ, гдѣ они сидятъ теперь въ молчаніи, надо соблюдать порядокъ вездѣ и всюду: на фабрикѣ, на заводѣ, на службѣ, на улицѣ. Безчинства, взаимная грызня и междуусобная борьба самое лучшее средство помочь царскимъ слугамъ вновь прибрать власть въ свои руки.

Теперь нужна намъ усиленная подготовка международнаго мира и Всенароднаго Учредительнаго Собранія. Миръ необходимъ. Всѣ народы устали отъ кровавой войны. Но нуженъ такой миръ, чтобы ни одинъ изъ народовъ не былъ задавленъ противникомъ. Подготовить такой миръ очень трудное и сложное дѣло. Нужно сговориться съ нашими

союзниками. Нужно заставить нѣмецкій народъ громко потребовать отъ своего правительства отказа отъ захватовъ. Путь къ миру двоякій: нужно показать союзникамъ, что мы хотимъ войну прекратить и нужно доказать врагамъ, что мы не дадимъ въ обиду ни себя, ни нашихъ союзниковъ.

Необходимо не откладывать и съ созывомъ Учредительнаго Собранія. Крестьяне ждутъ земли, рабочіе ждутъ утвержденія своихъ экономическихъ завоеваній, всѣ мы ждемъ демократически (въ интересахъ народа) устроеннаго государственнаго порядка. Но все это можетъ дать только Всенародное Учредительное Собраніе.

Поэтому всѣ тѣ, которые хотятъ, чтобы земля перешла къ народу, чтобы рабочій закрѣпилъ за собою восьмичасовой трудовой день, чтобы солдаты удержали новые порядки въ арміи, чтобы въ Россіи восторжествовала демократическая республика, всѣ должны самымъ рѣшительнымъ образомъ поддержать новый демократическій строй.

Только на этомъ пути придетъ русскій народъ къ прочному миру и настоящей свободѣ!

ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

Отдѣлъ Издательства и Книжнаго Склада Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

ВЫШЛИ изъ ПЕЧАТИ:

№ 1. **Даринскій.** „О городскомъ самоуправленіи". Ц. 15 к.
№ 2. **В. Фриче.** „Объ Учредительномъ Собраніи". Ц. 15 к.
№ 3. **Мартовъ.** „Классъ противъ класса". Ц. 10 к.
№ 4. **Серафимовичъ.** „Какъ устроить Русскую землю" Ц. 15 к.
№ 5. **Андреевъ.** „Какъ произошла русская революція и къ чему она придетъ".—Ц. 30 коп.
№ 6. „Пѣсни Революціи". Ц. 15 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 7. **Дикштейнъ.** „Кто чѣмъ живетъ". Ц. 30 к.
№ 8. **Лукинъ.** „Милитаризмъ". Ц. 30 к.
№ 9. **П. Б.** „Почему всѣ трудящіеся должны быть соціалистами". Ц. 15 к.
№ 10. **Богдановъ.** „О соціализмѣ". Ц. 25 коп.
№ 11. **К. Левинъ.** „Политическія партіи въ Россіи".
№ 12. **С. Вольскій.** „Мѣщанство и соціализмъ".
№ 13. **Богдановъ.** „Путь къ соціализму".
№ 14. **Серафимовичъ.** „Кому власть: царю или народу?" Ц. 25 коп.

На складѣ Отдѣла имѣются брошюры другихъ издательствъ, одобренныя редакціонной коллегіей.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Тверская пл., д гостин. „Дрезденъ", комн. 4. Тел. 3-98-86.

Союза Молодежи и Женского Клуба
Московского Совета Рабочих Депутатов.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

№ 1. Дарвинец. „О тех-ре самоуправления". Ц. 15 к.
№ 2. Ф. Фрис. „Осн. учредительных Собраний". Ц. 15 к.
№ 3. Мартов. „Какова программа народа". Ц. 10 к.
№ 4. Серафимович. „Как устроить Русскую земл." Ц. 15 к.
№ 5. Андреев. „Как произошла Русская революция и что будет она принесет". — Ц. 30 коп.
№ 6. „Новый Гражданин". Ц. 15 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 7. Дионисий. „Кто убил женщ". Ц. 30 к.
№ 8. Мунин. „Интервенция". Ц. 30 к.
№ 9. П. Б. „Что и кто трудящиеся должны быть сознательными". Ц. 15 к.
№ 10. Богданов. „О социализме". Ц. 25 коп.
№ 11. К. Жорес. „Политическая партия и Россия".
№ 12. С. Волконский. „Женщина и социализм".
№ 13. Богданов. „Путь к социализму".
№ 14. Серафимович. „Кому вместе: труд или работу". Ц. 25 коп.

На средства Отдела имеются брошюры издаваемые Обществом революционной молодежи

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, Таганская пл., д. 7, стена „Времени", комн. 4. Тел. 3-39-89.